

В разгар лета, в период самых жарких дней, когда солнце нещадно палит, земля раскаляется настолько, что, кажется, вот-вот прожжет подошвы обуви. Ли Куэр, торопливо переступая с ноги на ногу, спешила на рынок. Она чувствовала, как жар просачивается сквозь тонкую ткань ее матерчатых туфель. Ли Куэр торопилась: нужно было купить семена сельдерея, чтобы к вечеру замочить их для проращивания. Она уже навела справки и знала, что в этом году сельдерей почти никто не сажает, а значит, урожай можно будет выгодно продать.

Цикады на деревьях заливались таким пронзительным стрекотом, что от него становилось только душнее и тоскливее. Рынок встретил ее унылым зрелищем: из-за невыносимой жары покупателей почти не было, а торговцы после обеда совсем разморились и едва могли усидеть на своих местах. Ли Куэр обошла почти все ряды, прежде чем нашла лавку с семенами сельдерея. Продавец был ей незнаком, вероятно, недавно переехал в их городок. Он нахваливал товар, уверяя, что семена отборные и всходят на удивление легко. Ли Куэр сомневалась, но, видя, что других вариантов нет, а возвращаться завтра по такой жаре не хотелось, купила пакетик за пять монет.

Она спрятала семена за пазуху и вдруг почувствовала, как ей на плечо легла чья-то рука. Ли Куэр вздрогнула и обернулась: позади стояла Хэ Вэйжань.

— О, госпожа Хэ! — Ли Куэр была искренне удивлена, а где-то в глубине души даже обрадовалась встрече.

— Куэр, ну какая я тебе госпожа? Зови меня сестрицей Хэ, — улыбнулась та, хотя взгляд ее уже цепко уловил уголок бумажного свертка, выглядывающий из-за пазухи девушки. — Что купила? Покажи-ка.

Ли Куэр послушно достала покупку. Хэ Вэйжань перебрала семена пальцами, и брови ее нахмурились. Она перевела взгляд с Ли Куэр на торговца в соломенной шляпе, затем решительно подошла к прилавку и отрезала:

— Мы возвращаем товар. Верните деньги моей сестренке.

Ли Куэр растерялась, не понимая, что происходит, но покорно встала за спиной у Хэ Вэйжань.

— Это еще с чего? — возмутился торговец. — Сделка совершена, назад товар не принимаю.

Хэ Вэйжань сбросила семена обратно на прилавок:

— Вы сами знаете, что эти семена не дадут хорошего урожая. Я говорю прямо.

Торговец занервничал, глаза его забегали:

— Не болтай ерунды! Не порти мне торговлю!

— Вы обманываете простую девушку, — холодно продолжила Хэ Вэйжань. — Если она посадит их, то через полгода вместо нормального сельдерей получит одни пустотелые стебли. У вас совесть есть?

— Пустотелые? — до Ли Куэр наконец дошло, в чем подвох. Она надулась, и ее брови сердито сошлись на переносице: — Дядюшка, верните мои честно заработанные деньги!

Хэ Вэйжань едва сдержала смешок, глядя на воинственную Ли Куэр, и снова обратилась к торговцу:

— Честность — основа торговли. Если вы не вернете деньги, я позабочусь о том, чтобы о вашей репутации узнали все на этом рынке. Вы хотите заработать эти копейки ценой своего имени?

Торговец, видя, что на них уже поглядывают другие лавочники, испугался. Он попытался пойти в наступление:

— А доказательства есть?

— Я работаю на кухне в поместье князя Цяо, и мой глаз наметан лучше любого другого, — отрезала Хэ Вэйжань. — Если хотите доказательств, можем посадить эти семена. А пока они будут расти, вы посидите в княжеском погребе, и через полгода мы все увидим.

— Ну и ладно! Неудачный день какой-то, — проворчал торговец, понимая, что с этой женщиной лучше не связываться.

Он с досадой вернул пять монет и принялся жаловаться соседям на несносных чиновников. Хэ Вэйжань лишь бросила напоследок:

— Не занимайтесь подлостью, это до добра не доведет, — и, взяв Ли Куэр за руку, увела ее прочь.

Ли Куэр крепко сжимала в кулаке монеты, чувствуя, как у нее дрожат колени от мысли, что могло бы случиться, не встреть она сейчас Хэ Вэйжань.

— Сестрица Хэ, вы такая умная! Как вы сразу поняли, что из этих семян вырастет пустотелый сельдерей?

Хэ Вэйжань загадочно улыбнулась:

— Это долгая история, тебе пока не понять.

Ли Куэр не стала расспрашивать дальше.

— Этот человек — настоящий подлец, — добавила она. — Наживается на тех, кто кормится землей. Для них плохой урожай — это голодная зима и долги. Как хорошо, что вы его пристыдили.

— Ты настоящая защитница справедливости, — Хэ Вэйжань ласково погладила ее по голове. — Не переживай, возмездие его настигнет.

Ли Куэр опустила голову, думая про себя, что в возмездие верится с трудом. Если оно существует, то почему ее отец, честный человек, погиб так нелепо, а те, кто был в этом виноват, живут припеваючи? Она вздохнула: опять эти тяжелые мысли.

— Кстати, я видела там хороший ларек с семенами, пойдем, я покажу, — прервала ее раздумья Хэ Вэйжань.

Купив качественные семена, они отправились в обратный путь. Ли Куэр заметила, что Хэ Вэйжань внимательно осматривает все прилавки, и вдруг поняла, что даже не знает, зачем та пришла на рынок.

— Сестрица Хэ, а что вы искали?

— Ямс, — ответила та, не сводя глаз с торговых рядов.

— Разве в поместье нет своих закупщиков? Зачем вам самой ходить по жаре?

Хэ Вэйжань усмехнулась:

— Похоже, закупщик Да Шунь совсем расслабился, продукты стали никуда не годными. Князь в последнее время плохо ест из-за жары, вот я и хочу приготовить ему что-нибудь освежающее и полезное для желудка.

— Освежающее?

— Это блюдо называется рисовой кашей гор и вод. Горы — это ямс, воды — лотос, а рис — ячмень. Но ямс на рынке оказался совсем не тот, что нужен. Вот я и решила поискать сама.

Видя, что поиски зашли в тупик, Ли Куэр предложила закончить на сегодня, но Хэ Вэйжань вдруг решительно сказала:

— Придется идти в горы. Куэр, проводишь меня?

— Я? Но я не знаю, где растёт хороший ямс...

— Просто води меня вдоль берега реки. Пойдем, сначала заберем инструменты и лошадь.

Вернувшись в поместье, они взяли мешок, лопатки и вывели лошадь. Ли Куэр никогда раньше не ездила верхом и, услышав громкое фыркание животного, вздрогнула. Хэ Вэйжань легко запрыгнула в седло и протянула ей руку. Преодолевая страх, Ли Куэр вскарабкалась следом.

Сидеть позади Хэ Вэйжань, чувствуя ее дыхание и тепло тела, было так непривычно, что сердце Ли Куэр забилося в бешеном ритме. Она старалась дышать ровно, боясь, что та заметит ее волнение.

— В какую сторону едем? — спросила Хэ Вэйжань.

— На восток... — пробормотала Ли Куэр.

— Хорошо. Постой, а почему у тебя уши такие красные?

Ли Куэр поспешно закрыла лицо руками:

— Ой, это... это всё проклятая жара, просто невыносимо!

<http://bllate.org/book/19134/1879210>